

Волкова Е.В.,

*преподаватель факультета среднего профессионального образования,
Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Старооскольский филиал, Старый Оскол*

Городнина О.С.,

*кандидат политических наук,
доцент кафедры общей и прикладной политологии,
Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева*

Ценностные предпочтения молодежи как отражение общественно-политической динамики современной России (Часть 1)

В первой части данной статьи рассматривается один из ключевых аспектов общественно-политической действительности современной России – аксиологические установки молодых граждан страны. Действительно, ценностная «пирамида» молодежи не отличается устойчивостью и стабильностью в силу специфики, рассматриваемого социально-демографического кластера. Вместе с тем, особенности постпереходного периода, переживаемого российским обществом и государством, накладывают свой характерный отпечаток на ценностные ориентации молодых россиян и обуславливают их дальнейшую динамику. Иными словами, классическая проблема «отцов и детей», перенесенная в общественно-политическое пространство, детерминируется не только повышенной эмоциональностью молодежи на фоне отсутствия психологической готовности брать на себя ответственность, но и решениями других участников общественно-политической жизни, создающих и конструирующих социально-экономическое, политическое, правовое пространство современной России.

Ключевые слова: *молодежь, политическое сознание, политическое самосознание, менталитет, ценностная динамика, социально-экономические и общественно-политические установки.*

Volkova E.V.,

*Lecturer at the Faculty of Secondary Vocational Education,
Belgorod State National Research University
Starooskolsk branch*

Gorodnina O.S.,

*Candidate of Philosophy, Docent, Associate professor of Department of General and Applied Political Science,
Orel State University named after I.S. Turgenev*

Value preferences of young people as a reflection socio-political dynamics of modern Russia

This article examines one of the key aspects of the socio-political reality of modern Russia - the axiological attitudes of young citizens of the country. Indeed, the value "pyramid" of youth does not differ in stability and stability due to the specifics of the socio-demographic cluster under consideration. At the same time, the peculiarities of the post-transition period experienced by Russian society and the state leave their characteristic imprint on the value orientations of young Russians and determine their further dynamics. In other words, the classic problem of "fathers and children", transferred to the socio-political space, is determined not only by the increased emotionality of young people against the background of the lack of psychological readiness to take responsibility, but also by the decisions of other participants in socio-political life, creating and constructing the socio-economic, political, legal space of modern Russia.

Keywords: *youth, political consciousness, political identity, mentality, value dynamics, socio-economic and socio-political attitudes.*

Общественно-политическая система современной России продолжает оставаться сферой многочисленных и неоднозначных трансформаций, продиктованных задачами модернизировать все ключевые аспекты жизнедеятельности социума, а также требованиями текущего момента. Разумеется, процессы подлинного обновления и реформирования не могут быть нацелены лишь на корректировку институционального дизайна политико-управленческой сферы. Гораздо важнее (и в тактическом, и в стратегическом отношении) обеспечить качественные перемены в понимании и реализации действующими акторами политической жизни своих функциональных и ролевых характеристик. В противном случае мы вновь станем свидетелями малоуспешных попыток надеть ультрамодный наряд на абсолютно не готовую к этому модель.

В связи с этим особую актуальность приобретает поиск, идентификация субъектов, способных оказать существенное воздействие на состояние и дальнейшее развитие общественно-политической ситуации в стране. Иными словами, объектом научного интереса на сегодняшний день должны быть не только институты публичной власти, но и структуры гражданского общества, поскольку адаптивность, стабильность и эффективность политической системы современной России во многом зависят от степени открытости, динамичности, реактивности объединений негосударственного сектора, а также гражданской ответственности и сознательности рядовых участников политического процесса. При этом следует помнить, что достижение подлинной демократии, гармонизация системы коммуникаций между государством и обществом невозможны без ответственного, активного участия граждан и их организаций в политической жизни страны.

Разумеется, за последние двадцать лет в России был создан определенный сектор негосударственных объединений, но, как справедливо подчеркивают

исследователи, качественные характеристики общественных структур значительно уступают количественным. Особенно ярко данная тенденция проявляется на примере молодежных объединений современной России. Последние можно воспринимать в качестве потенциального ресурса общественно-политической стабильности, так как отечественные молодежные структуры все еще объективно слабы, зависимы от институтов политической и государственной власти, их деятельность далеко не всегда эффективна и результативна. Вместе с тем наличие и постоянная активизация молодежи является условием и фактором укрепления демократического тренда как генеральной линии развития российской государственности и общества.

Согласно статистическим данным, численность молодых россиян по состоянию на 2020 год составила 39,1 миллиона человек [Емельяненко, 2021]. Однако для современных ученых важно не только отслеживать динамику количественных параметров молодежи как социально-демографической группы, но также идентифицировать и анализировать ее качественные характеристики. На основе междисциплинарного подхода, а также системного анализа ведущие российские эксперты акцентируют внимание общественности и политико-управленческой элиты страны на целом ряде особенностей социального, экономического, психологического, культурного спектра, обуславливающих роль и степень включенности молодых граждан в общественно-политическую жизнь страны [Харченко, 2006].

Во-первых, молодежь в современной России фактически лишена какого-либо экономического иммунитета. Более того, в условиях кризиса характерных, свойственных для молодого гражданина ценностей (романтизма, самоотверженности, готовности к подвигу, стремление к поиску истины и достижение идеала) происходит резкое падение индекса популярности и востребованности духовности и нравственности. Весьма сомнительной заменой последним становятся эгоизм, прагматизм, социальное одичание и иные варианты девиации в поведении молодежи.

Во-вторых, своеобразное понимание принципов толерантности, выхолащивание системы политического воспитания и просвещения молодого поколения становятся причиной формирования и реализации неверных, во многом, искаженных экспектаций вышеназванной социально-демографической группы. В итоге, именно молодой человек становится удобным объектом интеллектуального и психологического манипулирования, в результате которого значительная часть молодежи имеет весьма специфические, искаженные, а порой и извращенные, далекие от истинных представления о прошлом и настоящем страны.

В-третьих, отсутствие устойчивой, непротиворечивой конвенциональной системы ценностей, развитого политического сознания и самосознания превращает молодых граждан в объект для политических спекуляций и грязных игр. Более того, структуры публичной власти далеко не всегда готовы видеть в молодежи потенциального и достойного доверия партнера. Как следствие, в молодежной среде аккумулируются противоположные чувства, оценки и установки. Это и потерянности, растерянности, утрата перспектив, отсутствие

уважения к историческому прошлому и нелояльное отношение к институтам власти. Иными словами, молодежь, с психологической точки зрения, отличается нестабильностью, противоречивостью оценок и поведенческих реакций.

Разумеется, нежелание идти на компромисс, признавать собственные ошибки – это характерные черты именно молодого поколения. Однако в современной России психологическая специфика анализируемой социально-демографической группы усугубляется далеко не всегда продуманной и адекватной политикой со стороны институтов государственной власти, а также сложившейся социально-экономической, общественно-политической ситуацией в стране.

Вместе с тем, рассматривать отечественную молодежь исключительно с негативно-пессимистических позиций, по мнению авторов, преждевременно, так как молодые граждане не окончательно утратили чувство справедливости. В качестве подтверждения российские эксперты указывают, что данная категория общества остро реагирует на антигуманные действия властей, посредством актов гражданского неповиновения, забастовок и прочее [Харченко, 2006].

Анализируя роль и статус молодого поколения в общественно-политическом процессе, необходимо обратить внимание не только на социально-экономические, правовые факторы, но и определить культурно-психологические детерминанты политического поведения граждан. К их числу относятся менталитет, политическое сознание и самосознание, политико-культурный климат.

Термин «менталитет» был введен в научную лексику благодаря исследованиям антропологов Л. Леви-Брюля, Л. Февра, М. Блока и др. На сегодняшний день дискуссии, посвященные проблемам дефинирования понятия «менталитет», выявлению сущности и значения ментальных установок в общественно-политической жизни, динамики изменения менталитета современного человека, не утратили своей актуальности. В этой связи необходимо проанализировать менталитет как «специфику психических свойств и качеств, особенностей и проявлений» в политико-психологическом контексте [Ольшанский, 2002], поскольку, как справедливо подчеркивают в своих исследованиях ведущие специалисты в области политологического, социологического, психологического знания, изучение политической сферы исключительно с институционально-функциональных позиций не способствует формированию подлинного видения процессов и явлений, происходящих в публичной сфере [Добренков, 2004; Левашов, 2006].

Огромное значение имеет выявление общего для членов группы/организации политико-психологического тезауруса, посредством которого единообразно воспринимается и оценивается окружающая социально-политическая реальность, а также осуществляется деятельность в соответствии с определенными устоявшимися в общности нормами и образцами поведения [Ольшанский, 2002]. Иными словами, менталитет становится организующим политико-психологическую общность фактором.

Однако воспринимать менталитет только в качестве суммы определенных установок, ориентиров и ценностей – неверно. Современная политическая

психология (отечественная и западная) убедительно доказала, что менталитет обладает значительным функциональным потенциалом. То есть обобщенные свойства и особенности социальной и политической психологии людей влияют и во многом обуславливают степень эффективности и результативности преобладающих господствующих социально-политических установок и практик. Вместе с тем, общественно-политические отношения характеризуются не только стабильностью и поступательным развитием, но и конфликтностью. В условиях кризиса ментальная система становится объектом наиболее разрушительного воздействия, в результате которого не только утрачиваются «целостность и сплачивающе-унифицирующий характер поведения», но и формируется особый, «кризисный» менталитет, связанный с аналогичным, «дезинтегрированным сознанием». Таким образом, ценностная система отдельных групп, а также всего общества отличается мозаичностью, амбивалентностью, несистематизированностью, ситуативностью и изменчивостью.

В то же время игнорировать менталитет как одну из базовых характеристик психологии индивида, группы и общества в контексте политической трансформации крайне опасно. Поскольку субъекты власти, инициируя определенные изменения в системе политических отношений должны иметь четкое представление о степени соответствия принятых решений господствующим в социуме ценностям. В противном случае институты публичной власти могут остаться без общественной поддержки, что в условиях определенного дефицита ресурсов властного воздействия крайне невыгодно для управленцев всех уровней, которые во многом зависят от лояльности и терпимости граждан.

Размышляя над особенностями политико-психологического климата, сложившегося в современной России, ученые, как правило, обращаются к анализу политического сознания – многомерного, неоднородного, внутренне противоположного, многоуровневого образования, отражающего степень знакомства субъекта с политикой и рационального к ней отношения [Ольшанский, 2002]. Более того, политическое сознание является высшим уровнем и базовым, стержневым компонентом политической культуры, субъективной основой политической системы, а также представляет собой рациональную основу субъективных механизмов политического поведения.

Процесс формирования политического сознания включает в себя несколько этапов: 1) политизация субъекта политического сознания посредством участия данного актора в общественно-политическом процессе; 2) формирование политических ориентаций; 3) приобретение и приумножение политического опыта; 4) становление политического самосознания; 5) рациональное политическое поведение. В качестве «источников» политического сознания исследователи абсолютно справедливо называют семью, информацию и личный опыт [Ольшанский, 2002].

Действительно, первоначальные, протополитические и собственно политические знания человек получает в семье, которая выполняет не только функцию политического информирования, но (самое главное!) политического

воспитания и просвещения. Поэтому именно семья как базовый институт социальной системы, «первый этический корень государства» [Гегель, 1990] играет важнейшую роль в сохранении, культивировании и передаче определенных политико-ментальных установок новым поколениям.

Однако, наряду с семьей, на процесс политической социализации, в том числе и на формирование, трансформацию политического сознания, влияют СМИ и личный опыт гражданина. Причем необходимо различать конструктивное и, напротив, разрушительное воздействие указанных «источников». Например, безответственные заявления некоторых общественно-политических деятелей могут стать причиной межнациональной неприязни и агрессии. Так, газета «Лимонка», которая хоть и являлась в свое время запретной, все же на своих страницах отражала и пропагандировала идеи и факты, которые не только могли вызвать, но и вызывали вышеназванные явления.

Рассматривая личный опыт граждан как «питательную среду» для политического сознания, следует учитывать особенности политико-исторического, политико-культурного развития российского социума и характер политического поведения личности. Патернализм, присущий ценностной системе россиян, во многом детерминирует отношение граждан к власти и поведенческие реакции населения. Готовность поверить, поддержать субъекта власти продиктована далеко не всегда рациональными оценками. В итоге, мы становимся свидетелями и одновременно участниками весьма интересного, но неоднозначного процесса. С одной стороны, власть озвучивает те идеи, факты, оценки, которые максимально выгодны публичным структурам. С другой стороны, определенная часть населения с фантастической готовностью принимает сказанное за политическую истину. В результате страх и нежелание знать, признавать и руководствоваться правдой приводит к формированию несколько искаженного представления о действительности.

В целом, необходимо отметить, что политическое сознание позволит не только отражать политическую реальность, но и формулировать цели дальнейшего развития, прогнозировать и программировать политическое бытие.

Одним из ключевых элементов сознания, в том числе и политического, является самосознание, которое определяется как «осознание, оценка человеком своего знания, нравственного облика и интересов, идеалов и мотивов поведения, целостная оценка самого себя как чувствующего и мыслящего существа, как деятеля» [Всемирная энциклопедия, 2021]. Благодаря самосознанию, индивид способен выделить себя из окружающего мира, но в столь лаконичных формулировках весьма непросто отразить сущность и значение самосознания в формировании политического образа конкретного актора, а также в достижении более активного и ответственного участия граждан, групп, общностей в политической жизни. Суммируя философские, психологические и политологические характеристики самосознания можно уверенно утверждать, что в основе коммуникационного взаимодействия и всех вариантов взаимоотношений (межличностного, внутригруппового, в рамках и за пределами общественно-политической системы) лежит осознание себя как самостоятельной единицы, целостная оценка собственной роли, целей, интересов.

Для современной России наиболее актуальной является проблема адекватности политического самосознания. Поскольку переход к правовому государству и демократии, формирование подлинно гражданского общества сопряжены как с институциональными переменами в общественно-политической системе РФ, так и с трансформацией психологии участников политического процесса. В этой связи крайне важен баланс между плюрализмом, свободой и ответственностью, так как носитель развитого политического самосознания способен верно расставить приоритеты, постичь объективную необходимость взаимозависимости реализации интересов и потребностей каждого участника политической жизни.

Таким образом, стабилизация политико-управленческой инфраструктуры, гармоничное обновление ценностной системы общества, абсолютизация прав и свобод человека и гражданина, достижение на основе общих и понятных для всех участников политической жизни ментальных, культурных установок подлинного партнерства позволяют сформировать позитивный психологический климат в стране.

Отличительными чертами последнего, по мнению современных исследователей, является доверие и высокая требовательность членов группы друг к другу; присутствие доброжелательной деловой критики; свободное выражение мнений членов группы при обсуждении вопросов, касающихся функционирования группы; отсутствие давления лидеров на подчиненных; достаточная информированность каждого из членов группы о его задачах и состоянии дел; удовлетворенность, высокая эмоциональная включенность, ответственность членов группы и т. д. [Ольшанский, 2002].

В контексте темы исследования крайне важно проанализировать результаты мониторингов общественного мнения, а также данные экспертных опросов, которые позволят авторам сделать вывод о динамике, направленности, характере ценностных установок молодежи как особой социально-демографической категории современной России и определить степень психологической комфортности жизнедеятельности молодых граждан Российской Федерации.

(Продолжение следует)

Список литературы:

Социальная поддержка..., 2006 – Социальная поддержка молодого поколения: проблемы и пути решения / под ред. А. А. Харченко. Орел. 2006.

Емельяненко, 2021 – *Емельяненко В.* Численность молодежи в РФ достигла 39,1 млн человек // Российская газета. 2021.12.08.

Ольшанский, 2002 – *Ольшанский Д.В.* Политико-психологический словарь / Д.В.Ольшанский. М., 2002

Добреньков, 2004 – *Добреньков В.И.* Российское общество: современное состояние и перспективы. От социологии кризиса к социологии надежды // Социология. 2004. № 1.

Левашов, 2006 – *Левашов В.И.* Мониторинг социально-политической устойчивости общества // Социология власти. 2006. № 3.

Гегель, 1990 – Гегель Г.В.Ф. Философия права. М., 2002.

Всемирная энциклопедия..., 2001 Всемирная энциклопедия Всемирная энциклопедия: Философия. М., 2001.

References

Sotsial'naya podderzhka..., 2006 – Sotsial'naya podderzhka mladogo pokoleniya: problemy i puti resheniya / pod red. A. A. Kharchenko. Orel. 2006.

Yemel'yanenko, 2021 – Yemel'yanenko V. Chislennost' molodezhi v RF dostigla 39,1 mln chelovek // Rossiyskaya gazeta. 2021.12.08.

Ol'shanskiy, 2002 – Ol'shanskiy D.V. Politiko-psikhologicheskiy slovar' / D.V.Ol'shanskiy. M., 2002

Dobren'kov, 2004 – Dobren'kov V.I. Rossiyskoye obshchestvo: sovremennoye sostoyaniye i perspektivy. Ot sotsiologii krizisa k sotsiologii nadezhdy // Sotsiologiya. 2004. № 1.

Levashov, 2006 – Levashov V.I. Monitoring sotsial'no-politicheskoy ustoychivosti obshchestva // Sotsiologiya vlasti. 2006. № 3.

Gegel', 1990 – Gegel' G.V.F. Filosofiya prava. M., 2002.

Vsemirnaya entsiklopediya..., 2001 Vsemirnaya entsiklopediya Vsemirnaya entsiklopediya: Filosofiya. M., 2001.